

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА РОССИИ

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА

А.Е. Геворкян

Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В статье предпринята попытка анализа участников банковского сектора России с целью определения реальной доли иностранных инвесторов на рынке финансовых услуг. Автором сформулировано собственное видение последствий такого присутствия для банковской системы России в контексте возможного вступления страны в ВТО. Автор отмечает увеличение доли иностранного участия в банковском секторе, опираясь на целый ряд количественных показателей. Тем не менее, участие иностранцев в банковской системе России все еще остается незначительным, и говорить об угрозе национальной безопасности преждевременно.

В конце прошлого века после распада Советского Союза большинство пост-социалистических государств Центральной и Восточной Европы решились на радикальный маневр и передали в руки иностранных инвесторов то, что многие ученые нередко напрямую связывают с понятием суверенитета и считают необходимым условием стабильного развития экономики, — систему коммерческих банков. Руководство этих стран не только не препятствовало экспансии международного банковского капитала, а наоборот прилагало все усилия для привлечения иностранных инвесторов, готовых вложить свои средства в капитал национальных банков. До сих пор ученые экономисты расходятся в оценке макроэкономических, микроэкономических и структурных последствий такого решения, отмечая, с одной стороны, повышение качества финансовых услуг и оптимизацию размещения кредитных ресурсов в экономике, а с другой — высокую степень зависимости финансовых систем стран с переходной экономикой от внешних факторов.

В России, изначально с опаской относящейся к экспансии международного банковского капитала, вследствие проводимой государственной политики иностранные банки вплоть до последнего времени занимали исключительно малую долю на рынке банковских услуг. Однако за последние несколько лет роль бан-

ков с иностранным капиталом существенно возросла, что вновь спровоцировало оживленные дискуссии о необходимости формирования адекватного инструментария регулирования деятельности иностранных инвесторов.

В статье анализируется состав участников финансового сектора России с целью определения реальной доли иностранных инвесторов на рынке банковских услуг. На этой основе автор дает собственную оценку последствий такого присутствия для банковской системы в контексте возможного вступления страны в ВТО.

Соответствующим образом формулируются и задачи статьи: 1) обозначить основные изменения, происходящие в мировой экономике и финансовой системе, вызванные процессом финансовой глобализации; 2) используя различные показатели, объективно оценить долю банков, контролируемых иностранным капиталом, на российском рынке банковских услуг; 3) сформулировать собственное отношение к данной проблематике.

В ходе исследования автор опирался на специализированные издания и материалы, опубликованные в России и зарубежных странах, экономическую периодику, данные центральных банков, публикации Международного Валютного Фонда, ЮНКТАД, ОЭСР, а также исследования инвестиционных банков, в частности, Citigroup, Deutsche Bank, UBS. Актуальность темы подтверждается тем, что за последнее время появился целый ряд исследований, посвященных анализу роли иностранных банков в странах с переходной экономикой, — А.А. Абалкина (2004), Дж. Бонина (2005), А. Верникова (2005) и др. В работах по данной теме довольно глубоко рассмотрены отдельные аспекты деятельности иностранных банков в России и странах ЦВЕ.

Интернационализация банковского капитала в условиях финансовой глобализации. Глобализация и беспрецедентное развитие информационных технологий за достаточно короткий срок кардинальным образом изменили нашу жизнь, способствуя формированию единого экономического пространства, унификации цен, продуктов потребления, уровней доходов и процентных ставок по всему миру. Развитие глобализационных процессов ведет к «созданию интегрированного мирового хозяйства на основе открытых национальных экономик, свободных мировых рынков товаров, услуг, факторов производства и, конечно же, финансов» [1. С. 41].

За последние 30—40 лет международный финансовый рынок стал поистине глобальным. Активная экспансия транснациональных компаний на международные рынки не была бы возможной без соответствующей помощи финансовых учреждений. Транснациональные компании (ТНК) становятся крупнейшими потребителями международных финансовых услуг — от управления международными денежными потоками, обменных операций и услуг по финансированию торговли — до синдицированных кредитов, организации выпусков ценных бумаг и проведения транснациональных слияний и поглощений. Международные банки предоставляли эти и многие другие услуги, помогая ТНК захватывать все новые и новые рынки, благодаря тому, что сами давно уже пересекли границы своих

стран и построили разветвленную международную сеть, обеспечив свое присутствие во всех крупнейших финансовых центрах.

Активная экспансия международного банковского капитала практически всегда порождала опасения и ожесточенные дискуссии в принимающих странах. Причины этого совершенно понятны: устойчивость банковской системы — это самостоятельная ценность, важное структурное условие стабильного функционирования и поступательного развития рыночной экономики и проведения любых видов модернизации и реформ. Нет примеров длительного успешного развития рыночных демократий без стабильно функционирующего финансового посредничества, зато есть обратные примеры, когда банковские кризисы отбрасывали страну назад, тормозили экономический рост, разрушали социальную базу рыночных реформ. По этой причине многие экономисты считают невероятно важным оценить воздействие, которое может оказать иностранный капитал на устойчивость банковских систем принимающих стран, в особенности развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

Многие зарубежные авторы сходятся во мнении, что «контролируемые стратегическими иностранными инвесторами банки делают принимающую банковскую систему развивающейся страны стабильнее» [2]. Логика рассуждений такова: иностранные банки — это эффективные учреждения с хорошо поставленными процедурами и бизнес-процессами, поэтому их присутствие повышает качество и доступность банковских услуг и улучшает распределение кредитных ресурсов благодаря применяемым системам оценки риска и ценообразования. Благодаря конкуренции со стороны иностранных банков вся система становится эффективнее. Поскольку иностранные банки пользуются доверием населения, можно ожидать позитивного влияния на величину и структуру банковских пассивов, что понижает вероятность кризисов ликвидности.

Российские специалисты, в свою очередь, указывают на потенциально дестабилизирующий эффект экспансии иностранного капитала, которая на первом этапе может вызвать ухудшение условий деятельности, падение прибыльности и даже разорение некоторых из национальных кредитных организаций. Если дочерний иностранный банк обладает значительной долей рынка, то возникает потенциальный источник нестабильности, которая может исходить от материнского банка. Деятельность иностранных банков, укрепляя взаимосвязь между национальной и международной валютной системами, может также порождать опасения относительно перелива по этому каналу нестабильности и кризисных явлений из мировой экономики в национальную [3].

Отношение иностранных владельцев к своим дочерним банкам на развивающихся рынках может внезапно изменяться не только в связи с замедлением экономического роста или финансового кризиса, но и в силу внутрикорпоративных причин. Изменение стратегии роста материнской группы, равно как и разочарование в своих новых приобретениях, могут привести к сокращению иностранного присутствия. Так, голландские ING и ABN AMRO в начале нового века заметно сократили свое присутствие в Венгрии, а французский банк Societe Generale вообще ушел с этого рынка.

Иностранный капитал в банковской системе России. После распада Советского Союза крупнейшие международные банки стали активно рассматривать возможность экспансии на рынки бывших социалистических стран, включая Россию. Как уже отмечалось выше, отношение к международному банковскому капиталу в нашей стране было преимущественно негативным. Несмотря на это, к концу 2007 г. в России насчитывалось около 60 банков, в которых нерезиденты владели 100% акционерного капитала [4]. Доля международных банков в совокупном капитале финансового сектора составила 24,9%, увеличившись за год более чем на 10%. Тенденция к росту доли иностранцев в банковской системе России стала наиболее заметна в последние 3—4 года. Так, после значительного падения в 1998 г. доля иностранных банков в совокупном капитале российских банков стабильно держалась на уровне 6—8% вплоть до 2003 г. Существенный рост последних лет — результат переноса приоритетов банков на развитие услуг по работе с физическими лицами и связанные с этим покупки российских банков. Ведь не секрет, что бизнес по работе с корпоративными клиентами не требует прямого участия иностранных банков на российском рынке.

Успех иностранцев на российском рынке кредитов частным лицам кажется еще более очевидным — согласно оценкам аналитиков Интерфакс-ЦЭА, доля иностранных банков существенно возросла за последние годы. Особенно это заметно на рынке долгосрочных кредитов — более четверти всех кредитов, выданных на период более 3 лет, были получены населением в банках, контролируемых иностранным капиталом [5].

Несмотря на это, нынешний уровень присутствия иностранного банковского капитала в экономике России является одним самым низких среди всех стран с переходной экономикой (если не считать Туркменистан), что контрастирует с тем интересом, который иностранные инвесторы обычно проявляют к российскому рынку. Так, в странах Центральной и Восточной Европы данный показатель может достигать 50—70%, а в некоторых случаях даже вплотную приближаться к 90%. Вместе с тем для корректных международных сопоставлений необходимо найти наиболее подходящие аналоги, и если типологически российская экономика близка к другим переходным экономикам, то некоторые другие из ее параметров и характеристик заставляют сравнивать Россию также с крупными развивающимися государствами, имеющими сопоставимые показатели дохода на душу населения. Оказывается, что на фоне этой группы стран показатель России меньше выбивается из общей тенденции. К концу 2000 г. доля иностранного капитала составляла 1,7% в Турции; 4,3% в Южной Корее; 5,6% в Таиланде; 11,5% в Малайзии; 16,8% в Бразилии и 18,8% в Мексике. Правда, в Аргентине она достигала 48,6%, в Венесуэле 41,9%, в Чили 53,6% [6]. В Китае иностранный капитал контролировал в 2000 г. лишь 1,5% совокупных активов банковского сектора. Возможно, существуют некие общие закономерности, порождаемые особенностями развития экономики и банковской системы в крупной по масштабам территории и населения стране. Характер этих закономерностей еще не исследован; не исключено наличие в них сильного политического и иного неэкономического компонента.

Среди банков, контролируемых иностранным капиталом в России, преобладают 100-процентные дочерние учреждения — если не по количеству (60 из 190), то по суммарному удельному весу в общих показателях; они являются наиболее типичными представителями данной группы. Состав иностранных участников рынка России весьма широк и разнообразен. В отличие от стран Центральной и Восточной Европы, где большая доля финансового рынка принадлежит региональным европейским банкам, американские и европейские банки из числа мировых лидеров не просто присутствуют в России, но и являются крупнейшими среди всех иностранных дочерних учреждений. На Международный Московский банк, главный акционер которого Unicredit Group (Италия) — одна из крупнейших европейских банковских групп, и ЗАО КБ Ситибанк — дочернюю структуру крупнейшего в мире банка Citigroup (США) — приходится почти $\frac{1}{3}$ всех активов и совокупного собственного капитала иностранных банков в России. Из других зарубежных игроков, относящихся к категории крупнейших банков мира, присутствующих в России, можно упомянуть JP Morgan, UBS, HSBC, Deutsche Bank, BNP Paribas, ABN AMRO Bank и ING Bank.

Следующая категория иностранных участников российского рынка — те, которые по мировым меркам можно было бы включить во «второй эшелон», — Calyon и Banque NATEXIS (Франция), Credit Suisse (Швейцария), Commerzbank, Dresdner Bank и WestLB (Германия), Raiffeisen Zentralbank (Австрия), Standard Bank (Великобритания — ЮАР), Banca Intesa (Италия).

Наконец, к категории «оппортунистов» можно отнести банки из приграничных и сопредельных стран — Турции, Китая, Японии, Казахстана, Ирана, Азербайджана, Армении, Казахстана, Узбекистана и Украины, — открывшие свои дочерние учреждения в России, но пока не обнаружившие единой стратегии экспансии в региональном масштабе.

В отличие от стран ЦВЕ и Юго-Восточной Европы, региональные европейские банки пока играют на рынке России относительно скромную роль. Единственным исключением здесь является Raiffeisenbank (Австрия), который очень динамично развивался после 1998 г. и стал первым по величине иностранным дочерним банком с долей рынка более 2% совокупных активов (восьмое место в национальном рэнкинге) [5].

Мы видим два возможных объяснения низкой активности большинства региональных европейских банков в России. Во-первых, география их экспансии тяготеет к тем же рынкам, где эти банки присутствовали исторически — до Второй мировой войны или до 1917 г. Трудно однозначно сказать, почему исторический и культурный фактор играет здесь такую роль: за несколько десятилетий институциональная память могла и не сохраниться.

Второе объяснение осторожности средних европейских банков заключается в том, что для обеспечения нормальных условий работы в России время от времени требуется «решение вопросов на политическом уровне». В отличие от ведущих банков США и ЕС, обладающих серьезными лоббистскими возможностями, у средних по величине банков из небольших стран нет выхода на такой уровень, и перспектива остаться один на один с непредсказуемыми

юридическими институтами в России не создает инвесторам из этой категории достаточного комфорта.

В настоящий момент международные банки в основном присутствуют в Москве и Санкт-Петербурге. Существующий порядок учреждения филиалов дочерними иностранными банками в сочетании с некоторыми другими причинами затормозил развитие филиальной сети иностранных банков в России. Однако большинство из них в последние годы задумалось об открытии филиалов в регионах. Так, *Sitibank* имеет отделения в 10 городах России; *Raiffeisenbank* после покупки *Импэксбанка* также получил серьезную региональную сеть. *BSGV* (дочерний банк крупнейшего французского банка *Societe Generale*), который имеет планы на покупку *Росбанка*, может стать обладателем одной из крупнейших региональных сетей.

Для получения более адекватного представления о реальных масштабах присутствия иностранных банков в экономике стран необходимо принимать во внимание данные об объеме кредитования нефинансового частного сектора. При общем невысоком накопленном объеме кредитных требований к нефинансовому частному сектору (НЧС) стран с переходной (172 млрд долл. в 2005 г.), Россия, несмотря на масштабы ее экономики и экспорта, обеспеченность природными ресурсами и наличие крупных компаний международного уровня, получила всего 16,8% от общего объема кредитов для развития реального сектора. В настоящее время доля России увеличилась, но незначительно.

Однако важны не только абсолютные величины, но и удельный вес иностранных банков в кредитовании нефинансового сектора экономики. Так, некоторые экономисты оценивают долю иностранных банков в общем объеме кредитного финансирования, получаемого нефинансовым (промышленным) сектором России из всех источников следующим образом: в 2004 г. объем предоставленных нефинансовому частному сектору кредитов российских банков достиг 86 млрд долл., иностранных (включая дочерние) банков — 30 млрд долл. В общем объеме банковского кредитования на иностранные банки пришлось 24%.

Банки-нерезиденты напрямую прокредитовали 75% общего объема, а в портфелях иностранных дочерних банков находилось 25% объема иностранных кредитов. Характерно, что динамика доли дочерних учреждений была повышательной: в 2001 г. через дочерние иностранные банки прошло лишь 17% объема всех иностранных кредитов, что отражает растущий масштаб операций этой категории финансовых посредников. Аналогичные данные за последние годы очень трудно найти, но согласно различным оценкам, доля иностранцев в кредитовании нефинансового сектора экономики имеет тенденцию к повышению.

Истинная доля иностранных источников в общем объеме кредитных ресурсов, поступающих в экономику, может быть несколько выше ввиду того, что определенная часть кредитов национальных банков фондируется кредитами, привлеченными от иностранных банков, то есть в цепочке ресурсов от финансового посредника нерезидента, аккумулировавшего сбережения населения промышленно развитой страны, появляется еще одно звено в виде национального российско-

го посредника. Так, на рынке межбанковского кредитования, согласно данным ЦБ, банки, контролируемые иностранцами, играют существенную роль — их доля на 1 апреля 2006 г. составляла 27,6%. В целом на протяжении последних пяти лет доля иностранцев в межбанковском рынке была в 2—3 раза выше доли в совокупных активах. Для российских банков иностранцы служат источником недорогих кредитных ресурсов.

Согласно экспертным оценкам, проведение корректировки повышает долю иностранных ресурсов в кредитовании реального сектора до $\frac{1}{3}$, причем через российские национальные банки в реальный сектор проходит больше ресурсов иностранного происхождения, чем через дочерние иностранные банки.

Нам также кажется, что увеличение инвестиционной активности в российском банковском секторе является одним из важнейших показателей роста значимости сектора для иностранных игроков. Хотя большинство банков все еще предпочитают начинать работу в России «с нуля», покупка уже существующих банков становится все более и более популярной. За последние годы банками, контролируемыми иностранным капиталом, были осуществлены следующие крупнейшие сделки по слиянию и поглощению российских банков:

— Raiffeisenbank (Австрия) приобрел в январе 2006 г. Импэксбанк за 550 млн долл. США. Основным бизнесом Импэксбанка является работа с физическими лицами — банк обладает крупной филиальной сетью (190 отделений и 350 банкоматов). На момент покупки Импэксбанк являлся седьмым банком по количеству выданных кредитов и 11-м по объему привлеченных депозитов физических лиц. Этот шаг позволил Raiffeisenbank стать крупнейшим иностранным банком на российском рынке и номером 7 среди всех банков России;

— ОТП Bank приобрел 95,4% акций Инвестсбербанка за 477 млн долл. в июле 2006 г.;

— Morgan Stanley в декабре 2006 г. приобрел АКБ «Городской ипотечный банк» за 200 млн долл.;

— GE Capital приобрел российский Дельтабанк за 100 млн долл. в конце 2004 г.

Последствия роста участия иностранного капитала в банковской системе России в контексте вступления страны в ВТО. В настоящий момент почти все заинтересованные в коммерческом присутствии иностранные коммерческие банки уже представлены в России. Удовлетворены все или почти все заявки подходящих по формальным критериям претендентов на создание дочернего банка, и очереди из новых кандидатов не наблюдается. Масштабы бизнеса дочерних иностранных банков все еще остаются скромными, и при эволюционном развитии (без поглощения крупных российских учреждений) в условиях макроэкономической стабильности скачкообразное увеличение их рыночной доли не просматривается. По мнению В.К. Шпрингеля, не следует ожидать значительного присутствия иностранного капитала ни в реальном, ни в банковском секторе, пока не снижены масштабы коррупции, вмешательства государства в частный бизнес, непрозрачности финансовых операций [7. С. 203].

Либерализация режима трансграничного оказания услуг иностранными банками может несколько сместить пропорцию между долей иностранных ресурсов, проходящих по разным каналам, но не изменит радикально масштаб присутствия иностранных банков в России. Есть точка зрения, что форсированная либерализация трансграничных операций, включая разрешение открывать счета в зарубежных банках, привела бы к утрате самостоятельности банковской системой страны и ее переходу под контроль иностранных участников, как это произошло в ряде постсоциалистических стран. Если под переходом под контроль понимать увеличение доли иностранных участников, то развитие трансграничных операций как раз понижает стимул к прямому присутствию в стране нахождения клиента, а значит и к приобретению местных кредитных организаций. Иностранные банки стремятся к присутствию в России потому, что пока недостаточно эффективно функционируют альтернативные каналы обслуживания интересующих их клиентов, в том числе населения, для получения прибыли от них. Если под «самостоятельностью» российской системы коммерческих банков понимается отсутствие иностранных граждан среди официальных владельцев, то демонтаж валютных ограничений не несет себе дополнительной угрозы для нее. Другое дело, что эта банковская система перестанет быть значимой для собственной экономики, поскольку основной поток ресурсов пойдет мимо нее, и необходимость в ее посредничестве сократится. Следовательно, корректнее было бы сформулировать проблему так: либерализация трансграничных операций может способствовать переносу дополнительной доли оборота финансовых ресурсов из страны за рубеж, а, следовательно, понизит шансы на создание жизнеспособного саморазвивающегося банковского сектора в России.

Существуют предсказания значительного повышения иностранного участия в банковской системе России немедленно после вступления в ВТО и либерализации торговли услугами. Полагаем, что такие ожидания не вполне обоснованы. Во-первых, точные сроки вступления в ВТО трудно прогнозировать. Во-вторых, вступление может состояться на определенных условиях, например, с предоставлением России льготного периода для постепенной либерализации наиболее чувствительных для нее секторов (аналогично тому, как это сделал Китай). В-третьих, мы не видим прямой связи между привлекательностью российского рынка с точки зрения возможностей работы на нем и членством страны в ВТО. Все заинтересованные участники уже получили статус российских резидентов задолго до возможного вступления в ВТО и независимо от него. Их бизнес-планы базируются на совершенно других параметрах, а расширение операций в России лимитируется иными факторами, чем членство в международной организации. В-четвертых, если камнем преткновения является вопрос о допуске в Россию филиалов иностранных банков, то при всей чувствительности этого вопроса мы не считаем его ключевым и даже просто важным. Сомневаемся, что в сегодняшних условиях иностранные банки желают и готовы учреждать в России именно филиалы. Наконец, вступление в ВТО и либерализация валютного регулирования могут вызвать разнонаправленный эффект: в то время как прямое коммерческое присутствие упростится, либерализация валютных операций и интернационали-

зация финансовой сферы могут ослабить необходимость такого присутствия. Какая из двух тенденций будет доминировать, сейчас сказать трудно.

На наш взгляд, повысить долю иностранного капитала на данном рынке могут два возможных события: это новый банковский кризис, который дал бы мощный импульс к переделу рынка в пользу более надежных учреждений, а также продажа крупных пакетов акций ведущих российских банков иностранцам. Несмотря на последние новости о продаже некоторых российских банков иностранцам, мы не беремся сегодня спекулировать относительно вероятности наступления этих событий.

Итак, к концу первого десятилетия XXI в. процесс финансовой глобализации охватил большую часть мира, активно вовлекая бывшие социалистические страны. России, в отличие от большинства стран ЦВЕ, за более чем 10 лет экономических реформ удалось сохранить национальную банковскую систему. Тем не менее в последние годы доля иностранцев в банковском секторе России постоянно растет, что не может не вызывать опасения некоторых экономистов. Вопрос формирования государственной стратегии развития банковского сектора страны, учитывающие новые реалии, в том числе в свете вступления в ВТО, кажется как никогда ранее актуальным.

В ходе работы нам удалось выяснить, что доля иностранного участия в банковском секторе России постоянно увеличивается по целому ряду показателей. Тем не менее она все еще остается незначительной, и говорить об угрозе национальной безопасности нам кажется преждевременным. По нашему мнению, вступление России в ВТО по целому ряду причин не должно оказать существенное влияние на рост доли иностранцев в капитале российских банков. Россия, как и большинство стран мира, не может и не должна оставаться в стороне от глобальных интеграционных процессов. Вместе с тем, необходимо учитывать специфические интересы и задачи России как субъекта мировой экономики и политики, а потому исключительная опора на иностранный капитал кажется автору неприемлемой. В этой связи первостепенной задачей государства при формировании стратегии развития сектора, по мнению автора, должна стать разработка и осуществления комплекса мер, направленных на рост капитализации и повышение эффективности работы коммерческих банков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Федякина Л.Н.* Международные финансы. — СПб.: Питер, 2005.
- [2] *Clarke G., J.M. Crivelli, R. Cull*, 2005. The direct and indirect impact of bank privatization and foreign entry on access to credit in Argentina's provinces // *Journal of Banking and Finance*. — Vol. 29, Issue 1. — P. 5—29.
- [3] *Верников А.В.* Иностранные банки в переходной экономике: сравнительный анализ. — М.: ИМЭПИ РАН, 2005.
- [4] Бюллетень банковской статистики, ЦБ РФ, 2008 (1).
- [5] Центр экономических исследований Интерфакс // <http://analytics.interfax.ru/>
- [6] Статистические данные Международного Валютного Фонда // <http://www.imf.org/external/index.htm>
- [7] *Шпингель В.К.* Реалии конкурентной борьбы, или что угрожает российской банковской системе // *Бизнес и банки*. — 2004. — № 20 (706).

RUSSIAN BANKING SYSTEM AND FINANCIAL GLOBALIZATION

A.E. Gevorkyan

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The research presents an overview of the Russian banking sectors and identifies the role of foreign financial institutions in comparison to local banks. The author shares his personal views on consequences of foreign investments in the capital of Russian banks in light of long expected Russian entry into WTO. Based on number of quantitative parameters the author demonstrates ever increasing role of foreign banks in the Russian financial market. Nevertheless, it is stressed in the research that current levels of foreigners' participation are still comparatively low. That enables the author to argue that widespread talks about the threat to national security are largely exaggerated.